

ВИТАЛИЙ СЕНЧЕНКО

Леонид Кучма: «Сохранить свое политическое «я»

Сергей ЛОЗУНЬКО

— Уважаемый Леонид Данилович, хотелось бы, чтобы вы поделились с нашими читателями своим видением и своими оценками сегодняшней политической ситуации в Украине.

Главным событием этого года стали, безусловно, внеочередные выборы и все, что сопутствовало им. В связи с этим главный вопрос: чего для нашей страны было больше от этих выборов — пользы или вреда? Выиграла Украина или проиграла?

— Главным событием этого года стало повышение цены на газ, а не внеочередные выборы. Тем более, что сегодня речь идет о том, что цена может подняться выше 170 долларов, а в перспективе и более 200. Это особенно неприятно для химической и металлургической промышленности. Это удар по экспортным возможностям Украины, по ее коммуналному хозяйству, ведь придется повышать тарифы, то есть это удар по благосостоянию населения. Формируется новая макроэкономическая ситуация, которая требует принципиальных, не всегда популярных решений в экономической политике, прежде всего в вопросах энергосбережения.

При существующем политическом хаосе рассчитывать на успех тут могут только идеалисты. Я к ним не отношусь. Что касается выборов, то страна от них, как я вижу, не выиграла и не проиграла. Расстановка политических сил принципиально не изменилась. Хотя, конечно, любое нарушение Конституции никому никогда не идет на пользу — даже тем, кто допускает нарушения, руководствуясь особыми партийными, личными или даже «государственными» интересами. Бумеранг все равно работает. В обществе формируется правовой нигилизм, это очень опасная тенденция.

— По вашему мнению, через внеочередные выборы Виктор Ющенко пытался восстановить свое влияние на процессы, происходившие в Украине, отыграть утерянную власть, создать предпосылки к походу на второй президентский срок. На первый взгляд, ему кое-что удалось, на данном этапе именно он в центре принятия решений и формирования разного рода союзов. Но не является ли зыбким это видимое усиление позиций президента Ющенко?

— В центре принятия всех крупных, принципиальных решений находится не только Виктор Ющенко, но и другие ведущие политические силы, государственные и политические деятели. Именно поэтому и ведутся такие долгие и мучительные переговоры, консультации. Не следует это воспринимать только как негатив. Страна учится демократии. К тому же силы примерно равны. Именно поэтому так трудно даются реальные или мнимые победы то одной, то другой стороне. Отсюда и зыбкость позиций всех основных участников политического процесса.

Сами по себе выборы не могли помочь Виктору Ющенко отыграть, как вы выражаетесь, утерянную власть. И так было бы с любым, кто оказался бы в этой ситуации на его месте. Важно другое.

Во-первых, полномочия президента, их объем и характер изменились в связи с поправками, внесенными в Конституцию в конце 2004 года.

Во-вторых, ни для Ющенко, ни для его команды не были секретом результаты социологических опросов накануне внеочередных парламентских выборов. Все знали те скромные проценты, на которые мог рассчитывать НУНС. Так что открытием результаты выборов ни для кого не стали...

Может быть, что-то есть в предположениях тех очень немногих сведущих людей, которые говорят: а не для того ли Ющенко добивался внеочередных парламентских выборов, чтобы удалось создать широкую коалицию? Мне почему-то кажется, что президент осознает значение для страны такого поворота политического процесса.

Что же касается похода во второй президентский срок с опорой на результаты внеочередных парламентских выборов, то, как мне кажется, вряд ли Ющенко заглядывал так далеко вперед. Повторяю: у него не должно было быть иллюзий относительно результатов досрочных парламентских выборов. А их результат — это и оценка деятельности президента.

— Как вы относитесь к созданию «оранжевой коалиции»?

— Как к свершившемуся факту. Такая коалиция имеет право на существование, а уж как она воспользуется этим правом, посмотрим. Ее судьба будет во многом зависеть прежде всего от политического поведения депутатов-коалициантов внутри коалиции и вообще в лагере «оранжевых». От того, будут ли они решать свои внутренние проблемы (в том числе кадровые) на публике, через СМИ или как-то иначе, более спокойно и, я бы сказал, пристойно, цивилизованно. И будут ли они видеть в оппозиции именно оппозицию, своих коллег по парламентской работе, а не армию поверженного противника.

— В декларациях политиков гипотетическая «широкая» коалиция рассматривалась как объединение запада и востока Украины. Но возможно ли сближение между частями страны лишь на почве межэлитных договоренностей, без внесения существенных корректив в государственную политику, внешнюю и внутреннюю? Соответственно, если в итоге сложилась бы (или сложится — чего не бывает!) коалиция в формате НУНС и ПР (с подключением Блока Литвина), на какие компромиссы, уступки должны были бы пойти стороны в парламенте?

— Не надо недооценивать то, что вы называете межэлитными договоренностями. Дело ведь в том, что такие договоренности как раз и предполагают внесение тех или иных, в том числе и существенных, корректив в государственную политику. Основная договоренностей лежит только в этой плоскости. Я, разумеется, не могу говорить, на какие уступки друг другу должны пойти участники гипотетического компромисса...

Говорить в тоне долженствования было бы вряд ли уместно, даже если бы я был действующим президен-

ВИЗАВИ

том. Да и уступки ли это? Речь идет о совершенно других вещах — об интересах государства, если хотите — о нашей государственности.

Другое дело — рассуждать о том, какие взаимные уступки логически вытекают из варианта коалиции того или иного формата. Сближение между частями страны возможно только в том случае, если руководствоваться двумя лозунгами.

Я имею в виду лозунги, которые были у немцев. Недавно одна украинская газета напомнила их. Начинили немцы с лозунга: «Мы — один народ». Этот лозунг звал к объединению двух Германий. Заканчивают лозунгом: «Мы — народ». Таким образом утверждается уже достигнутое единство и подчеркивается то, что отсюда следует. Не имеет особого значения, баварец ты или саксонец, главное — что все мы немцы, один народ.

В Украине неплохо было бы сосуществование одновременно двух лозунгов: «Мы — единый народ» и «Мы — народ». При этом вовсе не следует преодолевать все региональные различия, их нужно согласовывать. Одновалентное общество, каким мы были при Советском Союзе, никому не нужно. Необходимо понять и эту очень важную истину.

— Каково влияние предстоящих президентских выборов на происходящее в Украине? Является ли оно решающим?

— Не рано ли ставить этот вопрос? До выборов еще два года. Ясно, что за пост президента будет опять идти серьезная борьба. Уже одно это означает, что влияние президентских выборов на страну будет важнейшим.

— Какова, по-вашему, вероятность досрочных президентских выборов?

— Кто предвидел досрочные президентские выборы в Грузии год назад? Все может быть, но гадать на эту тему у меня нет желания. Что касается меня лично, то я категорически противник любых досрочных выборов, особенно — президентских.

— Каковы шансы Ющенко переизбраться на второй президентский срок? Что ему надо сделать, чтоб выиграть эти выборы?

— Слушайте, я ведь не работаю советником у президента Украины! Почему я должен говорить ему (к тому же через газету), что он должен сделать, чтобы переизбраться? И откуда мне могут быть известны его планы?

А общие предпосылки победы универсальны. Думаю, ему не хуже, чем мне и кому бы то ни было, известно: чтобы добиться успеха, надо хорошо, а главное — конструктивно работать. Как говорится, на результат. Чтобы росла экономика, чтобы соблюдались законы, чтобы росли доходы, и у людей было хорошее настроение, чтобы нас понимали в мире, не только на Западе, но и на Востоке.

— Каковы шансы Юлии Тимошенко стать президентом? И не совсем обычная просьба — не могли бы вы обрисовать Украину, какой она могла бы быть при президенте Тимошенко, если у последней все-таки есть шанс стать главой державы?

— Если бы выборы были сегодня, шансы у нее велики. Для понимания этого не нужно быть ни политиком, ни политологом, и даже не обязательно быть политизированным избирателем. Какие у нее могут быть шансы через два года — не могу знать.

Но Украина останется Украиной независимо от того, кто в ней будет президентом. Внутренние и внешние проблемы, определяющие развитие нашей страны, никуда не денутся и не прервутся существенных изменений. А если вы имеете в виду популярные предвыборные обещания Юлии Тимошенко и хотите, чтобы я сказал, каким может быть результат выполнения этих обещаний, то, по-моему, совершенно ясно: ни один из нынешних политических игроков, придя во власть, и не подумает выполнять все свои обещания. И не только потому, что не захочет, а прежде всего потому, что сама жизнь ему этого не позволит.

— Будет ли Виктор Янукович во второй раз пытаться стать президентом? Как вы оцениваете его шансы?

— Не могу знать, что Виктор Янукович будет делать завтра, послезавтра и через два года. Он, как и Ющенко, не посвящал меня в свои планы. По объективным показателям, которые всем известны, у него, в том случае, если он выдвинется, шансы на победу достаточно высоки. Но это — если бы выборы были сегодня. А что будет через два года не могу знать. К тому же «регионалов» ожидает очень серьезное испытание: реализовать себя в роли конструктивной оппозиции — это тоже не так уж просто. Тут необходима особая политическая мудрость, высокий интеллектуальный потенциал. Осознают ли они это? Ответ не столь уж однозначный.

— Благодаря досрочным выборам в большую политику вернулся Владимир Литвин. В свое время именно вы выписали ему «путевку в политическую жизнь». Как вы оцениваете его перспективы и какую бы линию поведения Владимиру Михайловичу посоветовали, чтобы ему вновь не выпаст из обоймы главных политических игроков?

— Реалии таковы, что из 5 политических структур, прошедших в парламент, только мы — единственные, кто будет отстаивать интересы избирателя, а не имитировать это отстаивание. Ющенко обещал «хлеба и зрелищ», так вот «зрелища» уже прошли...

— Еще нет.
— Я имею в виду, что народ побывал вполне избирательной урны. Теперь надо обеспечить «хлеб». Лице-

После разговора с лидером КПУ ПЕТРОМ СИМОНЕНКО сомнений в том, что в стране вот-вот должен случиться апокалипсис, уже не осталось.

А то, что он не произошел до сих пор, так это лишь благодаря тому, что еще живы здоровые силы.

Понятно, что, по мнению Петра Николаевича, единственной здоровой силой в Украине (читай — «опозицией») являются коммунисты.

И поэтому лично мне жалько, что здоровых не берут в коалицию.

Причем, заметьте, при любом раскладе. И если БЮТ с НУНС, и если НУНС с ПР. Не берут, не приглашают.

«Союз рыжих»

Но если б и звали, то коммунисты — не сомневаюсь — сочли б такое предложение не только неприемлемым, но и где-то даже постыдным.

Поскольку «выборы, осуществленные за счет народа Украины, привели только к одному — состоялось усиление возможностей использования власти для олигархов», — вот что сказал Петр Симоненко.

— Вопрос о коалиции при участии коммунистов только тогда имел бы позитивное решение, если бы и другие политические силы были готовы вести с нами диалог в части выполнения программы, с которой коммунисты шли на выборы, — развил мысль Петр Николаевич. — В частности, об этом заявляла Партия регионов.

— А когда дошло до дела, «Регионы» почему-то, говоря о коалиции, имели в виду НУНС, но не вас. Такое по крайней мере создало впечатление. Или я ошибаюсь?

— Суммарно ПР плюс Компартия не имеют необходимого количества голосов... А то, что в Верховной Раде организовали так называемую коалицию — «Союз рыжих», как у Конан Дойла, — так это только для дележа сфер влияния по всей вертикали власти. Мы же заняли четкую позицию, подготовили более 20 законопроектов...

— Если не возражаете, давайте к законопроектам вернемся позже. Чтоб выяснить уже все окончательно с коалицией, скажите: кто-то из не слишком дружественных вам политсил контактирует с коммунистами или игнорирует вас совсем?

— С нами они не могут не считаться. И кто бы к нам ни приходил, хоть та же Тимошенко...

— Она была на Подоле, в здании ЦК КПУ?

— Да. Причем несколько раз. Она прекрасно понимает, что их «помаранчевая» коалиция недееспособна. И хоть просуществовет 3—4, максимум 5 месяцев, но мы с вами должны отдавать отчет, в каких серьезных проблемах попадаем с их приездом к власти. Во-первых, бюджет усилиями Ющенко—Тимошенко не сформирован. Во-вторых, переговорный процесс с Россией не завершен. А я предупреждал, что после 30 сентября начнутся новые испытания!

— И все же у КПУ есть большой плюс. Пока остальные соображают, кто есть власть, кто оппозиция, у вас все понятно. Коммунисты в оппозиции.

— Надо четко понимать, что такое оппозиция. Мы пытались — и благодаря вашей помощи через СМИ — побудить общество ответить на главный вопрос: какая политическая система должна быть в этой стране? Кому должна принадлежать власть? Как обязана формироваться? Каким образом распределяется собственность? Плюс — отношение к вопросам внешней политики, к земле и так далее. Ответив на эти вопросы, приходим к выводу, что реальная власть принадлежит крупному бизнесу. А это — максимум 10%. И они владеют теперь 100% власти!

— Но так и раньше было, по крайней мере последние 15 лет.

— И это говорит о том, что нам надо прикладывать очень много усилий, чтобы воспитать в человеке политическую культуру, понимание политических процессов. Сегодня ж в высшей школе глубоко не изучают ни философию, ни политэкономия.

— А если б изучали глубоко, то что б было? Полагаете, что они совершили бы новую революцию?

— Хотя бы в своей голове совершили революцию. И тогда не голосовали бы на выборах парадоксально.
— В каком смысле?
— В том, что бедные голосуют за богатых!

— «Коммунисты не окажутся за политическим бортом в новом парламенте», — это ваши слова. Но следя правду «гуртом и батька легче бити», с кем-то намерены скооперироваться? Чтобы сообща бороться за выполнение своей же программы.

— Реалии таковы, что из 5 политических структур, прошедших в парламент, только мы — единственные, кто будет отстаивать интересы избирателя, а не имитировать это отстаивание. Ющенко обещал «хлеба и зрелищ», так вот «зрелища» уже прошли...

— Еще нет.

— Я имею в виду, что народ побывал вполне избирательной урны. Теперь надо обеспечить «хлеб». Лице-

деи дело свое сделали, но «хлеба» у них не получилось.

Человек Штатов

— Во вторник было голосование за спикера. Некоторые посчитали замену Кирилленко на Яценюка желанием Виктора Андреевича взять «под контроль» парламент. А вы как думаете?

— Внесение кандидатуры Яценюка изначально означало подготовку дублера на пост президента.

— «Дублера» Ющенко?

— Именно так! Очевидно, что идет подготовка к выполнению плана, который был принят США. И то, что Яценюк в свое время стал министром иностранных дел, тоже входило в план американцев. Он прошел «обкат», соответствующую проверку в Штатах. Там дали «добро». Поэтому Ющенко — через парламент — по сути выполняет заказ на подготовку дублера. И тут не стоит говорить об интересах Украины и о том, насколько лучше с Яценюком будет работать Верховная Рада.

— Вообще-то Виктор Андреевич, по-моему, сам собирается на второй срок. Чего ж он будет своими руками готовить преемника?

— Те же самые Штаты реально понимают, что при том рейтинге и при том, чем занимается Ющенко, есть большие вопросы о возможности его избрания еще раз. Поэтому они и ввели сценарий подготовки замены.

— То есть вы считаете, что Яценюк — «человек Штатов»? Интересно. И хоть о «дублетстве» вы публично еще не заявляли, но изначально негативно высказались по поводу его кандидатуры на спикера. Сказали, что «недостаточно подготовленный». Но и на МИД, когда его обещали, говорили то же самое. А ведь, на мой взгляд, справлялся же.

— С чем он справлялся? Если у страны нет внешней политики, то какие интересы он отстаивал? Он хорошо держал голову, исправно сидел в кресле, мило улыбался, когда ездил за рубеж. И что, от этого стало легче стране? Где Украина победила?

— По крайней мере не раскочерился с Россией, как это делал кое-кто из предшественников Яценюка.

— А какое он имел отношение к России, если уж говорить откровенно? Эти вопросы решали совершенно другие люди. Могу сказать, что к этому процессу был причастен и я.

— К какому процессу?

— Снимать острые углы, созданные Ющенко и его командой. Поэтому тут мы с вами должны сделать еще один вывод: Яценюк никак не мог способствовать налаживанию добрососедских отношений с Россией по одной простой причине — он человек Ющенко.

Фукс-2

— Вернемся к парламенту. После долгих споров по кандидатуре спикера даже человеку, далекому от политики, ясно: кресло это медом намазано. Или нет? Или шла война из-за амбиций?

— Что дает рольность председателя Верховной Рады? Усиливает позиции финансовых групп или уберегает от лоббирования законов? Так вот в нашем случае будет первый вариант. Рада по сути стала обслуживать интересы того или иного клана. И в таких условиях парламентаризм становится клоунадой. А спикера, фактически «Фукса», посадили в кресло крупный бизнес. И дергают за ниточки — то одна группа, то другая, чтобы этот «Фукс» вовремя ставил на голосование необходимые законопроекты, проталкивал их поправки.

— Но у вас может быть свой человек в руководстве — вице-спикер Мартынюк. Пусть и не позволяет мухлявать.

— При борьбе кланов я считаю,

что руководить Верховной Радой должен человек, не зависимый от капитала, имеющий достаточно глубокие знания, серьезный профессиональный опыт, который бы хорошо знал Украину, разбирался не только в макроэкономике... Потому что макроэкономика — это жутьюлистика.

— Не обижайте Пинзеника.

— А что Пинзеник? Без соединения с потребностями реальной жизни украинцев макроэкономика становится фикцией.

— Какая же идеальная кандидатура была бы на главу парламента? Много кто из политиков отвечает перечисленным характеристикам.

— Кандидатура должна была быть от Компартии.

— Мартынюк, такое ощущение, вице-спикер — пожизненно. Но если бы вместо него предложили вас, согласился бы? Почтено все-таки.

— Если говорить лично обо мне, то я руководитель партии, а должность, о которой вы говорите, значительно отвлекала бы меня от выполнения задач руководства КПУ.

— Во вторник вы согласились на «пакет» кандидатур руководства Радой, но при условии, что одна из трех должностей будет для коммуниста. За что «Регионы» обвинили вас в сговоре с «помаранчевыми», сказали, что вы, мол, в перерыве деньги от БЮТ пересчитываете, а БЮТ — наоборот — что вы деньги от «Регионов» получаете, чтоб не голосовать «пакетом». Помните?

— Коммунисты для выполнения наказов избирателей поставили перед собой задачу, но без нашего присутствия в руководстве Радой это осложняется. Поэтому наша цель была — и получить место вице-спикера, и участвовать в руководстве парламентскими комитетами. Согласитесь, это прибавляет авторитета КПУ? Безусловно.

— Накануне голосования Турчинов предложил вообще процедуру сделать открытой.

— Процедура выписана в Конституции.

— Но можно ж было внести изменения.

— Когда такие, как Турчинов, заявляют о том, что можно «тайно» или «не тайно», это лишний раз свидетельствует: они сами пренебрегают Конституцией как Основным Законом. А если изменения — пожалуйста! Вноси поправку, отправляй в Конституционный Суд. И когда КС даст ответ, на следующей сессии голосуй... А когда норма вступит в действие, через две сессии будешь избирать спикера по-другому.

ПАСЕ любит

— Переходим к вашим законопроектам. Итак, первый по уже случившемуся резонансу — № 1049. По поводу возвращения смертной казни. Когда отменяли, объясняли, что того требует Европа. Но если вернуть, то она на нас ополчится. Неужели вы этого хотите?

— Когда мы говорим о Парламентской Ассамблее Совета Европы, то я бы не хотел, чтобы она применяла к Украине двойные стандарты. Первое: пусть и от других стран добивается, чтоб и там ликвидировали смертную казнь.

Второе: Европа прекрасно понимает, что сейчас Украина — бандитская страна с рабовладельческим строем. ПАСЕ признает, что тут транзит наркотиков, торговля оружием, черные деньги. Так давайте изберем что-то одно: или наводить порядок, или оставаться угрозой для мирового сообщества.

Двойные стандарты Европы привели к тому, что у нас Кравчук был — ПАСЕ его любила, а народ нет. И Кучму Европа любила, а 50 миллионов — нет. Теперь Ющенко — та же история. Он ходит, обнимается,